

Сергей Лавров: К реформе ОБСЕ дорога открыта

Владислав Воробьев

В будущий понедельник в словенской столице Любляне состоится Советание министров иностранных дел ОБСЕ, от которого российская сторона ждет начала реального процесса реформирования этой международной организации. Накануне встречи глава российского МИДа Сергей Лавров дал интервью "Российской газете":

Российская газета | Российская делегация, как известно, была разочарована результатами состоявшегося в прошлом году заседания СМИД ОБСЕ в Софии. Как вы оцениваете словенское председательство в ОБСЕ в этом году? Что ожидает Москва от встречи в Любляне?

Сергей Лавров | Дело не в результатах прошлогоднего СМИД в Софии. Проблема шире. Она состоит в том, что ОБСЕ, 30-летие которой мы отметили в нынешнем году, создавалась и в первые годы своего существования действовала как форум для широкого равноправного диалога по трем измерениям безопасности - военно-политическому, экономическому, гуманитарному. В последние же годы она, по сути, утратила эту функцию, оказалась в стороне от решения действительно актуальных и важных проблем безопасности, поддержания стабильности и сотрудничества на евроатлантическом пространстве. Именно поэтому в Софии было принято решение о начале работы по повышению эффективности ОБСЕ.

Словенское председательство верно почувствовало общее настроение в организации, необходимость перемен и сделало работу над реформой одним из своих главных приоритетов. Мы такой подход приветствуем. В течение года поддерживали с председательством конструктивные, открытые, по-настоящему партнерские контакты на всех уровнях, включая политический. С министром иностранных дел Димитрием Рупелом у нас состоялось пять встреч. Регулярно общаемся по телефону. Это, безусловно, помогает решению текущих и фундаментальных вопросов, с которыми сталкивается ОБСЕ.

От министерской встречи в Любляне ждем прежде всего начала реального реформирования ОБСЕ, принятия первых конкретных решений на этот счет и плана реформенных действий на 2006 год, охватывающего все узловые проблемы организации.

РГ | Существует ли все еще потребность в ОБСЕ сегодня, через 30 лет после подписания Хельсинкского акта? В прошлом году Россия вместе с некоторыми другими государствами - участниками СНГ направила руководству ОБСЕ совместное заявление, в котором обвиняла организацию в неэффективности. Каковы были отклики на это заявление?

Лавров | Мы ОБСЕ не "спысываем" и со счетов не сбрасываем. Она сохраняет за собой - в сравнении со многими другими европейскими, евроатлантическими и евразийскими организациями - ряд преимуществ: наиболее широкий географический охват (55 государств-участников), всеобъемлющий подход к безопасности, равенство государств-участников, реализуемое через правило консенсуса. Для того чтобы обеспечить востребованность ОБСЕ в современных условиях, необходимо уточнить ее политическую повестку дня, нацелить ее на актуальные для всех нас вызовы безопасности и привести в соответствие с этими задачами ее структуры, институты и полевые миссии, то есть осуществить всестороннее и глубокое реформирование.

В совместном Заявлении и Обращении по ОБСЕ в прошлом году государства СНГ никого ни в чем не обвиняли, но поставили вопросы, без срочного решения которых организация была бы попросту обречена на угасание. Отклики поначалу были самыми разными, но в итоге, если крупные изменения к лучшему в ОБСЕ еще не произошли, они по крайней мере наметились. В организации сложилась весьма широкая прореформенная коалиция. Так что эти шаги государств СНГ сыграли несомненную мобилизующую роль.

РГ | Россия часто критиковала ОБСЕ в связи с так называемыми "двойными стандартами" и вмешательством во внутренние дела некоторых государств-членов, особенно на территории бывшего СССР. Как следовало бы, по вашему мнению, реформировать эту организацию?

Лавров | Двойные стандарты в текущей деятельности ОБСЕ есть, особенно на гуманитарном направлении. Это факт - от него никуда не уйти. Достаточно посмотреть и проанализировать практику наблюдения за выборами со стороны Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ. Россия направила большую группу своих наблюдателей по линии БДИПЧ на недавние парламентские выборы в Азербайджане. Их участие в данной мониторинговой миссии подтвердило, что БДИПЧ работает нетранспарентно, келейно и, по сути, в отрыве от коллективных руководящих органов ОБСЕ, то есть от государств-участников. Отсюда - простор для предвзятых политизированных оценок, которые даются как бы от имени ОБСЕ, но с самими участниками организации не

согласуются. Корректировка этого аспекта деятельности ОБСЕ наиболее актуальна.

И еще один аспект проблемы. Государства - участники ОБСЕ взяли на себя обязательство приглашать на общенациональные выборы иностранных наблюдателей. Однако в законодательстве многих из них этого до сих пор не прописано. Более того, в некоторых странах, привычно именуемых "зрелыми демократиями", зарубежных наблюдателей вообще запрещено пускать на избирательные участки. Это не мешает указанным странам активно участвовать в электоральном мониторинге в других государствах ОБСЕ и призывать их "переподтвердить" приверженность обязательствам, взятым на себя в этой организации. Оставляю на суд читателей ответ на вопрос о том, есть ли тут двойные стандарты.

Главная задача ОБСЕ вытекает из самого ее названия - обеспечивать равную для всех безопасность и равноправное сотрудничество на всем ее пространстве с учетом современных вызовов.

Для того чтобы серьезно реформировать ОБСЕ, а без этого, повторю, у нее нет достойного будущего, нужно решить ряд задач: наделить ОБСЕ международной правосубъектностью, усилить руководящую роль коллективных межправительственных органов в деятельности институтов и полевых миссий, постепенно преобразовать эти миссии из "страновых" в тематические и ротационные, пересмотреть саму философию деятельности БДИПЧ (поставить в центр работы бюро конкретное содействие государствам по их запросам), прежде всего в сфере наблюдения за выборами, улучшить бюджетное планирование ОБСЕ, привести его в соответствие с политическими ориентирами, определяемыми СМИД, а также усилить политическую роль Генерального секретаря ОБСЕ. Надеюсь, что на встрече в Любляне будут установлены именно такие ориентиры.

РГ | Довольны ли вы работой "Группы мудрецов", которая подготовила проект реформ? Правильно ли была эта группа сформирована? Ведь в ней не было представителей государств и территорий - участников так называемых замороженных конфликтов, которые лучше всего знают, как работала ОБСЕ до настоящего времени и что следовало бы изменить в ее деятельности в будущем?

Лавров | "Группа мудрецов", в состав которой входили и российские участники, провела большую и полезную работу. Словенское председательство оказало ей все необходимое организационное содействие. Итоговый доклад, представленный "мудрецами" в июне, содержит более 70 рекомендаций по повышению эффективности и реформированию ОБСЕ. На их основе государства-участники провели 12-13 сентября с.г. в Вене межправительственные консультации высокого уровня. Они открыли дорогу подготовке реформенных решений Люблянского СМИД.

Отмечу также, что "мудрецы" - видные политики и дипломаты из разных частей обширного пространства ОБСЕ - работали в своем личном экспертном качестве. Поэтому говорить об отсутствии в составе группы представителей тех или иных государств как о ее недостатке оснований нет.

Что же касается государств - участников так называемых замороженных конфликтов, то им лучше, чем кому-либо еще, известны причины, по которым конфликты остаются "замороженными". Главная причина - невыполнение достигнутых ранее договоренностей сторон, постоянные попытки предлагать новые переговорные механизмы в стремлении политизировать ситуацию в ущерб работе по продвижению к взаимоприемлемому урегулированию.

РГ | Москва часто жаловалась на то, что ее финансовый вклад в бюджет ОБСЕ слишком велик. Теперь он должен быть сокращен (с прежних 9% до 6% в 2007 году). Вам кажется, что влияние России на работу организации было слишком мало по сравнению с финансовым вкладом, который Москва перечисляла для обеспечения деятельности ОБСЕ?

Лавров | Дело не только и не столько в размере прошлого российского взноса в бюджет ОБСЕ, хотя все последние годы Россия явно переплачивала. Уточню, что сокращение с 9% до 6%, о котором вы упомянули, относится к стандартной шкале, по которой финансируются центральные структуры и институты ОБСЕ. По второй шкале - миссионной - наш взнос сокращается с 3,79% до 2,5%. Замечу также, что измерять чье-либо влияние размером взноса - явное упрощение. Более того, напомним, государства - участники ОБСЕ равны, и именно в этом ее ценность.

Система формирования бюджета ОБСЕ - шкалы взносов - досталась ей от прошлого, когда она была всего лишь совещанием, а не организацией. Под той системой не было никакой объективной основы. Теперь шкалы взносов приближены к принципу платежеспособности, которая рассчитывается по методологии ООН. Принятое на основе предложений словенского председательствования в конце ноября решение Постсовета ОБСЕ на этот счет открывает дорогу к дальнейшему движению в данном направлении. Это, безусловно, позитивный факт, поскольку организация постепенно получает то, чего ей явно не хватает, - четкие, логичные, всем понятные, основанные на лучшем мировом опыте правила деятельности, в данном случае в финансовой сфере. ОБСЕ с принятием данного решения сделала шаг к превращению в полноценную, а не только по названию, международную организацию. На очереди - согласование Устава, правил процедуры для всех направлений работы.

Подготовил Владислав Воробьев. Данное интервью также было дано корреспонденту словенской газеты "Дело" Опубликовано в "Российской газете" (Федеральный выпуск) N3942 от 3 декабря 2005 г.